

И. В. Кузнецова, К. О. Кириллова

РУССКИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С КОМПОНЕНТОМ *САРДЕЛЬКА*

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье представлены результаты анализа русских компаративных конструкций с глуттонимическим образом сравнения *сарделька*. Цель работы – рассмотреть фразеологический и метафорический потенциал названия этого колбасного изделия в русских сравнительных конструкциях. Новизна работы заключается в том, что компаративизмы с данным компонентом до сих пор специально не изучались. В процессе описания сравнительных конструкций русского языка используются такие методы обработки материала, как компонентный и контекстный анализы, структурно-семантическое моделирование. Частотность употребления синтаксических образных сравнений с компонентом *сарделька* в языке и речи позволяет перевести их в разряд устойчивых. Сопоставительный метод (привлечение иноязычного материала) позволил выявить на уровне структурно-семантических моделей, в которых варьируется образ сравнения – мясной продукт цилиндрической формы, полные и частичные эквиваленты в корпусе устойчивых сравнений с параметрическим прилагательным *толстый* и его синонимами, характеризующими комплекцию человека или какую-л. часть тела (пальцы, губы, руки). Из лексических средств выражения компаративных отношений, как показал проведенный анализ, чаще всего используется слово *похожий*. В отличие от фразеологического, метафорический потенциал изучаемого мясного продукта невелик. Почти все рассмотренные компаративные конструкции имеют негативную коннотацию эстетического неприятия (чрезмерной полноты, аномального по сравнению с нормальным вида части тела, алкоголизма).

Ключевые слова: *русский язык, компаративная конструкция, устойчивое сравнение, структурно-семантическая модель, образ сравнения, сарделька*

I. V. Kuznetsova, K. O. Kirillova

RUSSIAN COMPARATIVE CONSTRUCTIONS WITH THE COMPONENT *SAUSAGE*

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article presents the results of the analysis of Russian comparative constructions with a gluttonous way of comparison *sausage*. The purpose of the work is to consider the phraseological and metaphorical potential of the name of this sausage product in Russian comparative constructions. The novelty lies in the fact that comparative constructions with this component have not been specifically considered so far. In the process of describing comparative constructions of the Russian language, the following research methods were used: component and contextual analyses, structural and semantic modeling. The frequency of the use of syntactic figurative comparisons with the component *sausage* in the language and speech allows them to be transferred to the category of set comparisons. The comparative method, involving foreign language material, made it possible to identify at the level of structural and semantic models in which the image of comparison varies - a meat product of cylindrical shape, complete and partial equivalents in the corpus of set comparisons with the parametric adjective *thick* and its synonyms, characterizing the human body or any part of the body (fingers, lips, arms). As the analysis has shown, the word *similar* is most often used as the lexical means of expressing comparative relationships. Unlike the phraseological one, the metaphorical potential of the component under consideration is not really

great. Almost all the comparative constructions considered have a negative connotation of aesthetic rejection (excessive fullness, abnormal compared to the normal appearance of a body part, alcoholism).

Keywords: Russian language, comparative construction, set comparison, structural and semantic model, image of comparison, sausage

Введение. Фразеологические единицы (ФЕ) с глуттонимом (от лат. *gluttonare* ‘есть, употреблять в пищу’) анализировались в разноплановых работах ([13], [23] и др.); излюбленными объектами изучения являются сладости ([6], [10]) и хлебобулочные изделия ([12], [27]). ФЕ со структурой сравнения тоже не остались без внимания [7], [8], [17]. Изучению мясных продуктов посвящено не так много работ. Так, специально рассматривались немецкие ФЕ со словом *колбаса* (с привлечением славянского материала) [3]. Обычно же названия мясных блюд в составе ФЕ анализируются наряду с лексемой *мясо* ([28]) и другими продуктами питания ([9, с. 24–25], [22, с. 241–242] и пр.). Цель нашей работы – рассмотреть фразеологический и метафорический потенциал слова *сарделька* в русских компаративных конструкциях.

Актуальность исследуемой проблемы. Русские компаративизмы с образом сравнения *сарделька* не выступали объектом специального анализа. Более того, устойчивые сравнения (УС) с параметрическим прилагательным *толстый* и его синонимами, характеризующими комплекцию человека, и соматизмами отсутствуют в основных словарях сравнений русского языка ([15], [19]). Словарную «прописку» получили четыре УС синтаксического типа: *болтаться как сарделька* ‘о человеке, вяло, неумело и неловко исполняющем гимнастические упражнения’, *(неловкий) как сарделька* ‘о мешковатом, неловком и неумелом человеке’, *нос у кого как сарделька* ‘о чьем-л. толстом, пухловатом носе’, *(одинаковые) как сардельки [в связке]* ‘об очень похожих друг на друга людях (особенно толстоватых, откормленных) или предметах’ [15, с. 593], а в [25, с. 262] – одно. Поэтому полученные в ходе исследования данные могут дополнить тезаурус словарей русских УС, а привлеченный иноязычный материал может использоваться в многоязычных фразеологических словарях.

Материал и методы исследования. Большинство сравнительных конструкций со словом *сарделька* взяты из текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) ([16]), и литературных порталов «ЛитКульт», «ЛитМир». Методы обработки материала: компонентный, контекстный, сопоставительный анализы, структурно-семантическое моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение. УС разносторонне изучались на материале одного языка или в сопоставительном ключе. Об интересе к ним свидетельствует коллективная монография, написанная учеными-фразеологами из 8 стран ([26]), но внимание лингвистов и лингвокультурологов к компаративизмам не ослабевает. Способы выражения сравнения в русском языке детально описаны. Напомним, что показатель компаративных отношений выражается по-разному и средства выражения сравнения представлены на структурных уровнях системы языка – морфологическом, синтаксическом, лексическом и словообразовательном [20].

Сарделька как образ сравнения обычно коррелирует в компаративизмах с параметрическим прилагательным *толстый*, что обусловлено внешним видом этого колбасного изделия в форме короткого цилиндра, и негативно характеризует комплекцию лиц обоего пола: *Вон частушечник, толстый, как сарделька, Сечкин, он любит показывать фотокарточку своих четырех ребят [...]* (Драгунский В. Он упал на траву. 1961); – *Ты, братец, жирный, как сарделька, а Людмила Сергеевна никогда толстяков не любила* (Нестерова Н. Средство от облысения. 2004); *Так вот, там соседи: жена-страшила,*

толстая, как сарделька, муж в инвалидном кресле и две дочери (Полетика М. Однажды была осень. 2012); **Валентина не произвела на Степана никакого впечатления. Она же толстая как сарделька** (Кашкин Ю. Валуха-горюха // «Ковчег», 2013). Если прилагательное **толстый** выражает интенсивный или в меру выраженный признак полноты, то его синоним **жирный** – чрезмерный. Данные УС образованы по структурно-семантической модели (ССМ) «толстый + как + колбасное изделие» и имеют полный / частичный эквивалент в других языках: чеш. *je [tlustý] jako buřt (vuřt)*¹ [29, с. 59]; швед. *ngn ser ut som en stoppad korv* (букв. выглядит как набитая колбаса); *tjock som en korv* [1, с. 17; 18]. Эти примеры позволяют пополнить ряд русских УС-синонимов, образно характеризующих очень полного, толстого человека, что рассматривает, например, Е. В. Огольцева [21]. Несмотря на то что «параметрические прилагательные антропоцентричны по самой своей сути» ([14, с. 139]), они могут относиться и к животным: *Ей-богу! Семерых принесла! И все здоровые, как на подбор, толстенные, как сардельки* [...] (Доннелли Д. Железное сердце. 2020).

Показатель сравнения в компаративных конструкциях может выражаться лексическими средствами: *В нежно-розовом толстячке, похожем на облупленную сардельку, Крылов с трудом узнал Петрушу Фоминых* [...] (Гранин Д. Иду на грозу. 1962); *Обе [собаки] были уже не первой молодости и больше всего напоминали толстые сардельки, покрытые мохнатой шкуркой* [...] (Калинина Д. Селедка под норковой шубой).

Компаративная часть **как сардельки** часто употребляется при описании толстых частей тела человека, напоминающих своим внешним видом этот мясной продукт (преимущественно о пальцах) [25, с. 262]. Это подтверждают и тексты НКРЯ. Единичны примеры с объектом сравнения *руки, губы*: *Все отлично, но руки немного надо исправить они как сардельки* (Чат для художников telegram. 11.06.2022); *Парнишка весил под центнер, поросычьи глазки, ручки как сардельки, да и сам на поросенка смахивает* (Коробкова О. Арена. Выжить вопреки. 2023); *Руки, глаза, носы, подбородки, губы тонкие, как ниточка, и толстые, как сардельки, – все это врет, обманывает, право, не меньше, чем наш каверзный язык* (Мариенгоф А. Мой век, мои друзья и подруги. 1956–1960); *Сосед был ростом чуть больше полутора метров, в ширину же, наоборот, чуть меньше того же параметра, с маленькой лысой головой, на которой непонятным образом расположились два поросычьих глаза, нос картошкой, торчащие в сторону уши и толстые, как сардельки, губы* (Рыбагова Е. Очередные рассказы одной ведьмочки). Отметим, что авторы нередко используют названия колбасных изделий для более наглядной «прорисовки» этих частей тела своего персонажа².

Соматизм *палец* рассматривается в составе ФЕ на материале разных языков, но не является объектом или предметом сравнения, хотя эта часть кисти рук человека соотносится с сарделькой как эталонным образом настолько часто, что мясной продукт из колбасного фарша в виде цилиндра стал языковой метафорой, неодобрительно означающей «толстые пальцы человека, напоминающие по форме сардельки» [25, с. 262]. В текстах *палец* как объект и *сарделька* как образ сравнения могут коррелировать без признака, на основании которого происходит сопоставление (он обычно ясен из контекста): *Она*

¹ Чеш. *buřt (vuřt)* ‘сарделька’ – германизм (< нем. *Wurst* ‘колбаса’).

² *Руки у нее толстые, как итальянская колбаса, но, в общем, она миленькая* (Черный С. Дневник Фокса Микки. 1927); [...] *передо мной смешной уродец <...> совершенно не страшный, огромный, толстый, и как будто на нем маска: глаза как бусинки, большущий нос, большущий рот, большущие щеки, губы как сосиски* [...] (Окуневская Т. Татьяна день. 1998); *В домашней же обстановке Николенька сделался вдруг тихоней и панишкой, послушным, воспитанным, и стал от этого еще более противным, с вечно вздутыми губами, салными, как две колбаски* (Шншкин М. Всех ожидает одна ночь. 1993–2003). Ср. также с бел. *губы бы каўбасы* [4, с. 309]; кит. 香肠嘴 «сосисочный рот», «губошлеп», человек с толстыми (похожими на сосиски) губами (https://dic.academic.ru/dic.nsf/chi_rus/1918150/香肠嘴).

кругленькая [...] Пальцы как сардельки и на каждом по золотому кольцу (Покусаева Е. Катя Покусаева Стилист. 18.11.2019); *Подбирал жениху обручальное кольцо. У него персты, как сардельки. – Подобрали? – С трудом. Самое большое – двадцать один с половиной* (Петров М. Гончаров 1–20) – ср. с укр. *Ви б бачили дядькові пальці: кожен палець, як сарделька* (Нестайко В. Тореадори з Васюківки. 1964–1970); пол. *Miała krótkie, grube przedramiona, palce jak serdelki i szeroki, mięsisty nos o wybrzuszonych nozdrzach*³.

Контекст помогает определить причину, по которой пальцы становятся сарделькообразными: [Anonymous] *Если не выпью таблетку, то болит затылок и пальцы как «сардельки»* (Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум). 2005). – *Набросился, как бешеный. Кое-как сосед-хозяин челюсти ему разжал. [...] А пальцы теперь как сардельки стали, только синие. Такие травмы в отделении микрохирургии кисти частые. Их называют «собачьей бедой»* (Джус М. Собака откусила ребенку палец // Комсомольская правда, 30.01.2008). Индивидуально-авторское расширение состава УС часто продиктовано желанием освежить экспрессию и усилить эффект образной характеристики: *У него пальцы как свиные сардельки* (Токарева В. Своя правда // «Новый мир», 2002).

Признак сравнения *толстый*, имеющий в основном негативный оттенок, встречается в УС с описанием пальца / пальцев взрослого человека (здорового или больного), чаще мужчины⁴. Слово *полный* трактуется как ‘упитанный, в меру толстый’, а *пухлый* – ‘округлый и мягкий, несколько вздутый’, ‘полный, расплывший’ [24, т. 3, с. 265; 566]. УС с ними единичны: *Это был толстяк необъятных размеров с пухлыми, как сардельки, пальцами* (Морозинотто Д. Коты-детективы. Бесстрашная команда. 2014); *Елена, дочка, посмотри на свои пальцы, они же у тебя полные, как сардельки, для занятия музыкой нужны пальцы утонченные [...]* (Ершов Д. Успей пожить. 2023) – ср. с пол. *Między pulchnymi jak serdelki palcami tkwił dymiący papieros* (Krajewski M. Śmierć w Breslau. 1999)⁵.

Пальцы могут приобрести форму сардельки из-за обморожения, отека, ушиба и пр.: *Левый локоть распирало так, что казалось – лопнет. Пальцы, торчащие из-под полы, стали толстые и гладкие, как сардельки. Но боль будто бы утихла* (Лазарчук А. Там вдали, за рекой... 1986); *Я забыла перчатки [...] и отморозила кисти рук [...] Я играла несгибающимися, распухшими как сардельки пальцами* (Трауб М. Плохая мать. 2010).

Анализируемые УС образованы по ССМ «пальцы + как + изделие в виде цилиндра из молотого мяса в оболочке из кишки или искусственной пленки», в которой образ сравнения варьируется: рус. *пальцы толстые / пухлые как сосиски* [19, с. 640]; пол. *palce jak*

³ Букв. У нее были короткие и толстые предплечья, пальцы как сардельки, и широкий мясистый нос с ноздрями-раструбами (<https://ru.glosbe.com/словарь-польский-русский/serdelek>).

⁴ См. примеры: *Три врага преферанса! – басил полковник, помахивая в воздухе толстым, как сарделька, перстом* (Панюшкин В. Одна тридцать шестая (1997) // «Столица», 29.07.1997); *Лысый Мордухаев качал толстым, как сарделька, пальцем* (Певзнер К. Любитель разговорного жанра); *Тем временем я решил помочь одеться огромному бегемоту-шизофреннику, а то ему никак не удавалось застегнуть верхнюю пуговицу пальто, которая все выскальзывала из его толстых, как сардельки, пальцев* (Моторов А. Преступление доктора Паровозова. 2013); *Внешность у него была заурядная, штабс-капитанская – армия все же оставила на нем значительный отпечаток; и пальцы толстые, как сардельки* (Вербинина В. Заблудившаяся муза. 2013); *Толстыми, как сардельки, пальцами он поправил галстук, одернул дорогой пиджак, расходящийся на вытирающем животе [...]* (Рыжова Л. Земной ангел 2017); *Его толстые как сардельки пальцы с трудом удерживали тонкую сигаретку* (Гаглоев Е. Присягнувшие тьме. 2017); *Марь Ванна страдала какой-то таинственной болезнью, в простонародье называемой «слоновья», и была необъятных размеров. Толстые, словно сардельки, пальцы рук как пушинку держали противень* (Галанжина А. И. Сто часов счастья. 2019); *Когда-нибудь ты оттуда вывалишься, охламон, – сердито сказала она и погрозила толстым как сарделька пальцем* (Ряховский В. Г. Необыкновенные приключения непослушного мальчишки. 2025) – ср. с пол. *Wkrótce palce miała grube jak serdelki* (букв. Вскоре пальцы стали толстыми, как сардельки).

⁵ Букв. Между пухлыми, как сардельки, пальцами дымилась сигарета (Краевский М. Смерть в Бреслау).

*parówki*⁶. Правильно семантизировать УС, воспринять замысел автора, наглядно представить описываемую реалию помогают фрагменты текстов⁷ – ср. с укр. *пальці товсті, як сардельки «пузяки»*⁸; лит. *pirštai kaip (būty) dešrelės*; нем. er hat *Finger wie Würste (Würstchen)* [18, с. 780]; *die Finger so dick wie Krakauer Würste*⁹. Национально маркированы исп. *dedos como morcillas* (морсиля ‘небольшая кровяная колбаса с приправами’); *dedos como de salchichas* (сальчичас ‘сосиска из свиного фарша со специями’)¹⁰.

В арабском языке толстые пальцы тоже метафорически выражены словом с семантикой ‘толстые небольшие кусочки рубленого мяса на шампурах’ [11, с. 198]. Арабизм вместе с продуктом из рубленого мясного фарша цилиндрической формы без оболочки, приготовленным на роштите (гриле, жаровне), заимствован османо-турецким языком, послужившим проводником слова в языки южных славян. Само блюдо в итоге стало традиционным южно-балканским кулинарным наследием: болг. *кебаб(че)*; макед. *кебан(че)*; серб. *ћеван(чићу)*; босн., хорв. *севар(сиси)*; словн. *ћеварчићи* < осм.-тур. *kebar, kebab* < ар. *kabāb* *بابك* ‘жареное мясо, жаркое, шашлык’, а форма изделия дала жизнь босн. жарг. *prsti kao ćevari* [30, с. 140]; хорв. *prsti kao ćevarsici*¹¹, *prst ogroman kao ćevap*¹²; серб. *прсти [кратки / надимљени] као ћеванчићи*¹³; болг. *има пръсти като кебанчета* [18, с. 780].

Передко авторы используют для выражения компаративных отношений средства лексики. В русском языке частотны сравнительные конструкции со словом *похож*¹⁴, реже

⁶ *Fred Tanner był olbrzymim mężczyzną, o budowie i odporności bloku granitu. Dłonie miał niczym bochny, palce jak parówki, a w oczach bezgraniczną pewność siebie* (букв. *Фред Таннер был огромным человеком, с конструкцией и стойкостью гранитного блока. Руки у него были как буханки, пальцы как сосиски, а в глазах безграничная уверенность*) (Coben Harlan. Bez pożegnania).

⁷ Ср.: *Круглый живот, круглая спина, округлые ляжки, круглые, как сосиски, пальцы – все это с первого раза делало впечатление, что вот-вот этот человек сейчас засеменит ногами и побежит, куда приказано* (Салтыков-Щедрин М. Е. Благонамеренные речи. 1872–1876); *Здоровенный смуглый мужик топтался у калитки, изредка поворачивая круглое мясистое лицо [...]. Ленька подумал, что именно так выглядят оборотни [...]: огромные, черные, сплошь покрытые угольными курчавыми волосами, даже пухлые как сосиски пальцы* (Зайцева А. Потомки); [...] *рассматривая свои холеные руки с пухлыми, как сосиски, пальцами, спросил <...>* (Курочкин В. В. Записки народного судьи Семена Бузыкина); *Он обрюзг. У него толстые, как сосиски, пальцы на синих, распухших руках* (Сычев П. А. У Тихого океана); *Девочка думала и обматывала веревку вокруг запястья. Очень скоро онемела кисть. [...] вот неживой стала кисть, налилась остановившейся кровью [...]. Вон пальцы, как сосиски, ничего не чувствуют* (Щербакова Г. Мальчик и девочка. 2001); *Ой, какая ты пухлячая! – говорила девочка. У тебя пальцы стали как сосиски. Ты такая толстая теперь!* (Трауб М. Приживалка. 2009); *Мама, посмотри мои пальчики. Как колбаски, можно кожуцу снять. Какие страшные. Действительно, на нескольких пальцах сходит кожуца. Авитаминоз или диатез?* (Пантелеев А. И. Наша Маша. 1966).

⁸ <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjSIH8zc2KAxUPTaQEHUqEETsQFnoECCKQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.boomplay.com%2Flyrics%2F164370005&usg=AOvVaw31UKG71gfh1giq1VpSXJLb&opi=89978449>.

⁹ *Wenn man schwanger ist, werden die Finger so dick wie Krakauer Würste* (букв. *Когда ты беременна, пальцы становятся толстыми, как краковские сосиски / колбаски*) (<https://context.reverso.net/перевод/немецкий-русский/die+Finger> [cit. 23-12-2024]).

¹⁰ <https://vozbrera.org/periodico/wp-content/uploads/2016/04/La-Colmena.pdf> [cit. 23-12-2024]; <https://context.reverso.net/перевод/испанский-русский/como+de+salchichas> [cit. 23-12-2024].

¹¹ https://www.ringeraja.rs/m/forum/m_1437704/mpage_97/tmm.htm; <https://miss7mama.24sata.hr/forum/tema/tema-2282?page=1080>; <https://forum.bebac.com/index.php?topic/11-treći-trimestar/&page=417> [cit. 23-12-2024].

¹² <https://informer.rs/sport/tenis/416365/prst-bio-kao-cevap-krajinovic-sam-medicinski-fenomen> [cit. 22-01-2024].

¹³ <http://tanjamij.blogspot.com/2015/07/4.html> – 03.02.20 [cit. 22-01-2024].

¹⁴ *Толстому Карабасу Барабасу лень было спускаться вниз, он манил беглецов пальцем, похожим на сардельку* (Толстой А. Н. Золотой ключик, или приключения Буратино. 1936); *Пухлым, похожим на переваренную сардельку пальцем Карина принялась тыкать в кнопки* (Донцова Д. Черт из табакерки. 2001); *Но у них пальцы похожи на сардельки, – робко сказала я. А вы чего хотели! – рассердился хирург. Теперь только часа через три отек спадет* (Донцова Д. Микстура от косоглазия. 2003); *Он своими могучими руками с пальцами, похожими на сардельки, построил этот дом, большой и прочный* (Салливан Д. 13 сказок лесов и морей. 2018); *Молодых и сильных ладоней с морщинками и родинками, с длинными тонкими пальцами и с короткими, похожими на сардельки* (Спичак О. В. История одного ботинка 2018); *Его толстые, похожие на сардельки пальцы гладили рваный ботинок, словно ласковое домашнее животное* (Кудесин А. Фабрика Волшебства. 2019).

другие: [...] *особенно жуткой багровой сарделькой выглядел указательный палец* (Нестеренко Ю. Время меча).

Варианты УС, представляющие собой сложные слова, встречаются в случаях предельно узкого «диапазона» объекта образной характеристики, когда этот компонент – нечто конкретное, напр., часть тела: [...] *наблюдая, как бессмысленно долго перебирает она сардельками-пальцами свои бумажки* [...] (Климонтович Н. Фотографирование и прочие Игры. 1988–1990); *Он, ассириец, на колени бухнулся перед дочуркой, оглаживая пальцами-сардельками пружинящие волосы* [...] (Самсонов С. А. Кислородный предел. 2008–2009); *Синяя шея и красные сосиски-пальцы, распухшие от воды...* (Куваев О. М. Зажгите костры в океане. 1964).

Корреляцию *палец – сарделька* мы видим также во фрагментах: *За спиной голосующих, как древняя Ананке, стоит фигура Баста, встряхивая сардельками пальцев аккуратно сложенные векселя депутатов* (Лаврентьев Б. А. Крушение республики Игль. 1925); *Сало мощноросло на его плечах, на боках, на заду и бедрах* [...] *Пальцы обрались в пухлые сардельки* (Рубанов А. Сажайте, и вырастет. 2005). В польском языке с сардельками сравниваются и пальцы ног: *Ma różowe stopy z dziesięcioma palcami, które wyglądają jak małe różowe serdelki* (Pratchett T. Ciekawe czasy. 2003).

Постулат, что метафора основана на сравнении, принят большинством лингвистов. Однако метафорический потенциал рассматриваемого мясного продукта невелик: рус. [...] *он выуживает своими толстыми волосатыми сардельками замусоренную карамельку* [...] (Соломатина Т. Отрада); пол. – *Idź ty, serdelku – śmieli się żołnierze z jednego grubasa* (Korczak Jan. Król Maciuś Pierwszy. 1923)¹⁵. Во многих языках слово является эвфемизмом мужского детородного органа.

В «Словаре сравнений русского языка», являющемся авторитетным лексикографическим источником, зафиксированы и другие типы сравнительных конструкций с анализируемым нами словом:

1. В сочетании с первообразным предлогом *в* сарделька является вариантом компаративизма, характеризующего сильную степень опьянения: *надраться в сардельку* ‘об очень пьяном человеке’ [15, с. 593] – ср. с *кривой (пьяный) / упиться в сосиску* [15, с. 647].

2. Конструкция с «творительным сравнения», в которой показатель компаративных отношений – окончание слова-носителя образа (*катись сарделькой!* ‘Убирайся! Проваливай!’ [15, с. 593]) – является вариативным требованием уйти, отстать: *катись колбасой!* *катись колбаской* [по Малой Спасской!] [15, с. 273], *катись колбаской к большой Черкасской!* [2, с. 73].

Морфологические (словообразовательные) сравнительные конструкции представлены в русском языке прилагательными. В этом случае показатель (элемент) сравнения – суффиксоиды *-образный, -подобный, -видный* – входят в состав словоформы наряду с объектом сравнения: *сарделькообразный (сарделеобразный), сарделеподобный (сарделькоподобный), сардельковидный*. Надо заметить, что у А. А. Зализняка [5, с. 358; с. 362–363; с. 369–370] и в словаре под ред. А. П. Евгеньевой [24, т. 4] эти прилагательные отсутствуют, но с 90-х гг. XX в. и особенно в наши дни они очень активно употребляются, являются синонимами, характеризуют человека, представителей фауны и неодушевленные предметы, особенно часто части тела человека (в первую очередь пальцы, значительно реже руки). Иногда авторы в своих текстах используют все виды сравнительных конструкций¹⁶.

¹⁵ Букв. – *Иди ты, сарделька, – смеялись солдаты над одним толстяком* (Корчак Я. Король Матиуш Первый. 1923).

¹⁶ *На паспортном контроле некий сарделькообразный тип неожиданно заговорил со мной по-русски. [...] Если раньше «погранец» был похож просто на сардельку, то, услышав о цели визита, стал похож на сардельку переваренную, которая вот-вот допнет. [...] Думаю, что тот пограничник сейчас радуется, а давешний*

Выводы. Образ *сарделька* встречается в сравнительных конструкциях разных типов. Из лексических средств выражения компаративных отношений в нашем случае чаще всего используется слово *похожий*. В количественном плане преобладают компаративные конструкции союзного типа с параметрическими прилагательными – характеристиками комплекции или части тела человека. Данные прилагательные различаются степенью применения в текстах. Частотность употребления в языке и речи синтаксических образных сравнений с компаративным союзом в своем составе позволяет перевести их в разряд устойчивых. УС образованы по конкретным ССМ, в которых варьируется образ сравнения, и имеют частичные или полные эквиваленты в других языках, а также коннотацию эстетического неприятия. Негативная параметрическая оценка тесно переплетается с эстетической. Нередко название этого продукта используется по отношению к животным, сопоставления с неодушевленными существительными в сравнениях являются индивидуально-авторскими.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешин А. С.* Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие фигуру человека // *Skandinavica*. – Вып. 10. Межвуз. сб. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та. – 2009. – С. 16–23.
2. *Белянин В. П., Бутенко И. А.* Живая речь. Словарь разговорных выражений. – М. : ПАИМС, 1994. – 192 с.
3. *Вальтер Х.* Почему немцам «все колбаса», а не «до колбасы» // *Frazeologické štúdie V: Princípy lingvistickej analýzy vo frazeológii*. – Ružom-berok : Katolícka univerzita v Ružomberoku, 2007. – P. 303–313.
4. *Выслоўі*. – Мінск : Навука і тэхніка, 1979. – 520 с.
5. *Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка. – 2-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1980. – 880 с.
6. *Кузнецова И. В.* Боснийские фразеологические единицы с компонентом-ориентализмом тематической группы «Наименования сладких блюд» // *Этническая культура*. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 33–39. – DOI 10.31483/г-107644.
7. *Кузнецова И. В.* Названия восточных сладостей и напитков в составе устойчивых сравнений некоторых южнославянских народов (на фоне других языков) // *Slavia*. – 2022. – Т. 91, № 4. – P. 467–479.
8. *Кузнецова И. В.* Славянские устойчивые сравнения с компонентом – названием хлебобулочного изделия // *Językoznawstwo*. – 2021. – № 15. – С. 211–230.
9. *Кузнецова И. В., Димитриева О. А.* «Шашлык из тебя сделаю...»: о кулинарных ориентализмах в русской фразеологии // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. – 2023. – № 3(120). – С. 21–27. – DOI 10.37972/chgpru.2023.120.3.003.
10. *Мандић С.* Слатка страна фразеологије: анализа фразеологизама у албанском, грчком и српском језику // *Живи језици часопис за стране језике и књижевности*. – 2020. – Т. 40, № 1. – С. 97–118. – DOI 10.18485/zivjez.2020.40.1.5.
11. *Маркова Е. М., Эйсави Б. М.* Внешность человека сквозь кулинарную метафору в русском и арабском языках // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. – 2018. – № 3. – С. 193–204. – DOI 10.18384/2310-712X-2018-3-193-204.
12. *Марчета Ј.* Хлеб у француској, италијанској и српској фразеологији // *Примењена лингвистика*. – 2016. – Vol. 17. – P. 107–117. – DOI 10.18485/primling.2016.17.9.
13. *Марчета Ј.* Храна у француској, италијанској и српској фразеологији. – Београд : Задужбина Андрејевић, 2021. – 102 с.
14. *Михеева С. Л.* Параметрические прилагательные русского языка: антропоцентричность семантики и каузативный потенциал // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. – 2019. – № 3(103). – С. 133–140. – DOI 10.26293/chgpru.2019.103.3.018.
15. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Большой словарь русских народных сравнений. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.
16. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.01.2025).

полицай – плачет и бьется своим приятным мясистым лицом об стол. [...] Хотелось бы, конечно, посмотреть на эту плачущую сардельку (Беленький А. Газета Спорт-экспресс № 152 (4432) от 9 июля 2007 г. интернет-версия полоса 10); *Откуда ни возьмись, выкатился котяра. Натурально – выкатился. Толстая сарделька на коротеньких лапках. [...] С пронзительно-желтыми глазами и идиотским именем – Персик. Сарделькообразный Персик* (MajorMC. Хроники продвинутого геймера. 2013).

17. Николаева Е. К. Пищевые образы в устойчивых сравнениях // Устойчивые сравнения в системе фразеологии. – СПб. ; Грайфсвальд, 2016. – С. 152–158.
18. Николаева-Гельбова Ж. Немско-български фразеологичен речник. – Т. 2. М–Z. – Пловдив : Летера, 2001. – 855 с.
19. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). – М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2001. – 800 с.
20. Огольцева Е. В. Сравнения в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя // Вестник ГСГУ. Языкознание. – 2022. – № 2(46). – С. 58–70.
21. Огольцева Е. В. Синонимия устойчивых сравнений с интегральным признаком «полный, толстый» (о комплехции человека) // Русский язык за рубежом. – 2024. – № 2(303). – С. 64–73. – DOI 10.37632/PI.2024.303.2.011.
22. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Меню у славян как отражение культуры («под фразеологическим соусом») // Slavica Formosana 1. Humanitarian Values in Slavic Languages and Cultures. – Taipei : National Chengchi University, 2016. – S. 235–264.
23. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Образная символика с компонентом национальных блюд у украинцев, сербов и хорватов // Studia Slavica. – 2017. – Т. 62, № 1. – С. 69–76. – DOI 10.1556/060.2017.62.1.6.
24. Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Русский язык, 1999.
25. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / под ред. Е. А. Юриной. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2015. – 428 с. – DOI 10.17223/978-5-7511-2341-3.
26. Устойчивые сравнения в системе фразеологии : коллективная монография. – СПб. ; Грайфсвальд, 2016. – 278 с.
27. Устьянцева Е. В. Русские фразеологизмы со словом «хлеб» в лингвокультурологическом аспекте // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 253–260. – DOI 10.17223/18137083/58/24.
28. Хэ Ц. Понимание и использование метафорических выражений в России и Китае в сфере мяса и мясных продуктов // Chronos psychology and pedagogy. – 2021. – № 2(25). – С. 42–46. – DOI 10.52013/2712-9683-25-2-8.
29. Mokienko V., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. – Vydala Univerzita Palackého v Olomouci, 2002. – 659 s.
30. Šehović A., Haverić D. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

Статья поступила в редакцию 02.03.2025

REFERENCES

1. Aleshin A. S. Ustojchivye sravneniya shvedskogo yazyka, harakterizuyushchie figuru cheloveka // Skandinavica. – Вып. 10. Mezhevuz. sb. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta. – 2009. – S. 16–23.
2. Belyanin V. P., Butenko I. A. Zhivaya rech'. Slovar' razgovornykh vyrazhenij. – M. : PAIMS, 1994. – 192 s.
3. Val'ter H. Pochemu nemcam «vse kolbasa», a ne «do kolbasy» // Frazeologické štúdie V: Princípy lingvistickej analýzy vo frazeológii. – Ružom-berok : Katolícka univerzita v Ružomberoku, 2007. – R. 303–313.
4. Vysloži. – Minsk : Navuka i tehnika, 1979. – 520 s.
5. Zaliznyak A. A. Grammaticeskij slovar' russkogo yazyka. – 2-e izd., stereotip. – M. : Russkij yazyk. – 1980. – 880 s.
6. Kuznecova I. V. Bosnijskie frazeologicheskie edinicy s komponentom-orientalizmom tematicheskoj grupy «Naimenovaniya sladkih blyud» // Etnicheskaya kul'tura. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 33–39. – DOI 10.31483/r-107644.
7. Kuznecova I. V. Nazvaniya vostochnykh sladostej i napitkov v sostave ustojchivykh sravnenij nekotorykh yuzhnoslavjanskikh narodov (na fone drugih yazykov) // Slavia. – 2022. – Т. 91, № 4. – P. 467–479.
8. Kuznecova I. V. Slavyanskije ustojchivye sravneniya s komponentom – nazvaniem hlebobulochnogo izdeliya // Językoznawstwo. – 2021. – № 15. – S. 211–230.
9. Kuznecova I. V., Dimitrieva O. A. «Shashlyk iz tebya sdelayu...»: o kulinarных orientalizmah v russkoj frazeologii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 3(120). – S. 21–27. – DOI 10.37972/chgpu.2023.120.3.003.
10. Mandiћ S. Slatka strana frazeologije: analiza frazeologizama u albanskom, grchkom i srpskom jeziku // Zhivi jezici chasopis za strane jezike i književnosti. – 2020. – Т. 40, № 1. – S. 97–118. – DOI 10.18485/zivjez.2020.40.1.5.
11. Markova E. M., Ejsavi B. M. Vneshnost' cheloveka skvoz' kulinarную metaforu v russkom i arabском yazykah // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2018. – № 3. – S. 193–204. – DOI 10.18384/2310-712X-2018-3-193-204.
12. Marcheta J. Hleb u francuskoj, italijanskoj i srpskoj frazeologiji // Primenjena lingvistika. – 2016. – Vol. 17. – P. 107–117. – DOI 10.18485/primling.2016.17.9.

13. Marcheta J. Hrana u francuskoj, italijanskoj i srpskoj frazeologiji. – Beograd : Zaduzhbina Andrejevih, 2021. – 102 s.
14. Miheeva S. L. Parametricheskie prilagatel'nye russkogo yazyka: antropocentrichnost' semantiki i kauzativnyj potencial // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 3(103). – S. 133–140. – DOI 10.26293/chgpu.2019.103.3.018.
15. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkih narodnyh sravnenij. – M. : OLMA Media Grupp, 2008. – 800 s.
16. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 15.01.2025).
17. Nikolaeva E. K. Pishchevye obrazy v ustojchivyh sravneniyah // Ustojchivye sravneniya v sisteme frazeologii. – SPb. ; Grajfsval'd, 2016. – S. 152–158.
18. Nikolova-G"l"bova Zh. Nemsko-b"lgarski frazeologichen rechnik. – T. 2. M–Z. – Plovdiv : Letera, 2001. – 855 s.
19. Ogol'cev V. M. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskij). – M. : Russkie slovari : Astrel' : AST, 2001. – 800 s.
20. Ogol'ceva E. V. Sravneniya v «Peterburgskih povestyah» N. V. Gogolya // Vestnik GSGU. Yazykoznanie. – № 2(46). – S. 58–70.
21. Ogol'ceva E. V. Sinonimiya ustojchivyh sravnenij s integral'nym priznakom «polnyj, tolstyj» (o komplekcii cheloveka) // Russkij yazyk za rubezhom. – 2024. – № 2(303). – S. 64–73. – DOI 10.37632/PI.2024.303.2.011.
22. Savchenko A. V., Hmelevskij M. S. Menu u slavyan kak otrazhenie kultury («pod frazeologicheskim sousom») // Slavica Formosa 1. Humanitarian Values in Slavic Languages and Cultures. – Taipei : National Chengchi University, 2016. – S. 235–264.
23. Savchenko A. V., Hmelevskij M. S. Obraznaya simbolika s komponentom nacional'nyh blyud u ukraincev, serbov i horvatov // Studia Slavica. – 2017. – T. 62, № 1. – S. 69–76. – DOI 10.1556/060.2017.62.1.6.
24. Slovar' russkogo yazyka : v 4-h t. / pod red. A. P. Evgen'evoj. – 4-e izd., ster. – M. : Russkij yazyk, 1999.
25. Slovar' russkoj pishchevoj metafory. T. 1: Blyuda i produkty pitaniya / pod red. E. A. Yurinoj. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 2015. – 428 s. – DOI 10.17223/978-5-7511-2341-3.
26. Ustojchivye sravneniya v sisteme frazeologii : kollektivnaya monografiya. – SPb. ; Grajfsval'd, 2016. – 278 s.
27. Ust'yancheva E. V. Russkie frazeologizmy so slovom «hleb» v lingvokul'turologicheskom aspekte // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2017. – № 1. – S. 253–260. – DOI 10.17223/18137083/58/24.
28. He C. Ponimanie i ispol'zovanie metaforicheskikh vyrazhenij v Rossii i Kitae v sfere myasa i myasnyh produktov // Chronos psychology and pedagogy. – 2021. – № 2(25). – S. 42–46. – DOI 10.52013/2712-9683-25-2-8.
29. Mokienko V., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. – Vydala Univerzita Palackého v Olomouci, 2002. – 659 s.
30. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

The article was contributed on March 2, 2025

Сведения об авторах

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Кириллова Камилла Олеговна – студент психолого-педагогического факультета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0003-3050-9115>, kamillakirilova855@gmail.com

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Kirillova, Kamilla Olegovna – Student of the Faculty of Psychology and Pedagogy, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0003-3050-9115>, kamillakirilova855@gmail.com